

## К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ОСПАРИВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

*Потёмкин И.Ю.*

Северо-Восточный государственный университет,  
г. Магадан, Российская Федерация

*Статья посвящена анализу права обвиняемого на оспаривание показаний свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Выявлены пробелы правового регулирования данного права в уголовном процессе России. Разработаны предложения по созданию системы процессуальных гарантий реализации обвиняемым права на оспаривание показаний свидетелей и потерпевших.*

**Ключевые слова:** обвиняемый; права обвиняемого; гарантии прав; доказательства; оспаривание показаний свидетеля и потерпевшего.

## ON THE QUESTION OF GUARANTEES OF THE RIGHT OF THE ACCUSED TO CHALLENGE THE TESTIMONY OF THE WITNESS AND THE VICTIM

*Potemkin I. Yu.*

Northeastern State University, Magadan, Russian Federation

*The article is devoted to the analysis of the right of the accused to challenge the testimony of witnesses and victims in criminal proceedings. Identified gaps in the legal regulation of this law in the criminal process in Russia. Developed proposals to create a system of procedural guarantees of the implementation of the accused's right to challenge the testimony of witnesses and victims.*

**Keywords:** the accused; the rights of the accused; guarantees of rights, evidence, challenging the testimony of the witness and the victim.

Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в уголовно-процессуальном законе появились новые правила, определяющие возможность оглашения в ходе судебного следствия данных в стадии предварительного расследования показаний потерпевшего и свидетеля, явка которых в судебное заседание не представляется возможной.

В соответствии с новеллами части 2.1 статьи 281 УПК РФ решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

В частности, только при соблюдении этого условия суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении показаний неявившихся свидетелей или потерпевших в случаях тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд, а также если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

Таким образом, процессуальная возможность использования досудебных показаний свидетелей и потерпевших в качестве доказательств в ходе судебного следствия непосредственно ставится законодателем в зависимость от того, была ли обвиняемому предоставлена надлежащая возможность эти показания оспорить или нет.

В этой связи, вопросы о процессуально-правовом механизме реализации возможности для обвиняемого оспаривать показания свидетелей и потерпевших как доказательства обвинения в контексте части 2.1 статьи 281 УПК РФ и о критериях допустимости этих доказательств приобретает особую актуальность. Следует также

отметить, что в научной литературе эти вопросы не получили всестороннего и глубокого рассмотрения.

Ставится задача определить юридическое значение и сущность понятия «возможность оспорить доказательства» используемого законодателем в тексте части 2.1 статьи 281 УПК РФ; выявить процессуальный механизм реализации такой «возможности»; сформулировать предложения, направленные на обеспечение баланса публичных интересов и интересов участников уголовного процесса в ситуациях, возникающих в связи с оспариванием обвиняемым показаний свидетелей и потерпевших; определить критерии допустимости оглашаемых в ходе судебного следствия досудебных показаний свидетеля и потерпевших.

1. Законодатель в тексте части 2.1. статьи 281 УПК РФ использует такое словосочетание как «возможность оспорить» адресуя это процессуальное действие обвиняемому. Думается, что употребленный законодателем термин «возможность» неточен и некорректен. «Как и любые отрасли науки, право, в том числе и уголовно процессуальное, – верно отмечает П. Г. Марфицин, – оперирует определенными терминами и категориями, словами и словосочетаниями ... В ряде случаев из-за языковых неточностей искажается действительный смысл закона» [1]. В русском языке слово «возможность» означает «средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь» [2]. Это слово использовано законодателем в приведенном выше значении, например, в части первой статьи 11 УПК РФ, возлагающей на суд, прокурора, следователя, дознавателя обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Отсюда можно сделать вывод, что в действительности оглашая для обвиняемого возможность оспорить показания свидетеля и потерпевшего, законодатель имеет в виду соответствующее право обвиняемого – право на допрос показывающих против него участников процесса.

Верховным Судом РФ в п. 4 Постановления от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» обращено внимание нижестоящих судов на то, что в соответствии с подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

С учетом этих положений, Верховный Суд РФ разъясняет, что в силу части 2.1 статьи 281 УПК РФ суды не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения) [3].

Следовательно дополнения статьи 281 УПК РФ новыми правилами были вызваны необходимостью последовательного приведения отечественного уголовно-процессуального закона в соответствие с принципами и нормами международного права, являющимися в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ составной частью её правовой системы. Новеллы части 2.1 статьи 281 УПК РФ являются ничем иным как экстраполяцией конвенционального права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей, права на вызов и допрос этих свидетелей в суде.

Таким образом, по своей сущности и своему правовому значению неудачно употребленное законодателем словосочетание «возможность оспорить доказательства» представляет собой отечественный вариант предусмотренного подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пак-

та о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прав обвиняемого.

Именно поэтому целесообразно изменить формулировку части 2.1 статьи 281 УПК РФ заменив слово «возможности» на слово «права», тем самым устранив противоречие между текстуальным смыслом и юридическим содержанием нормы права.

2. Уголовное судопроизводство строится на основе принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в соответствии с которым суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Системное толкование положений части 2.1 статья 281 и части 1 статьи 11 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что оглашение показаний свидетеля и потерпевшего данных в досудебной стадии уголовного процесса допустимо только тогда, когда органом расследования была обеспечена возможность для обвиняемого реализовать право на оспаривание этих доказательств. Поскольку это право, наряду с другими процессуальными правами обвиняемого, формирует процессуально-правовой статус обвиняемого, полагаем, что данное право должно быть специально закреплено в тексте статьи 47 УПК РФ, определяющей основы процессуального статуса обвиняемого.

В этой связи полагаем необходимым дополнить часть 4 статьи 47 УПК РФ «Обвиняемый» пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1) оспаривать доказательства обвинения предусмотренными законом способами, в том числе допрашивать показывающих против него свидетелей, потерпевших, других участников уголовного судопроизводства в ходе очных ставок с его участием, задавать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен, и высказать по ним свои возражения»;

3. В действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют правовые предписания, которые создавали бы эффективный про-

цессуальный механизм реализации права обвиняемого на допрос в стадии предварительного расследования показывающих против него свидетелей и потерпевших. Данный вывод базируется на том, что УПК РФ не обязывает следователя провести очную ставку между обвиняемым показывающими против него свидетелями и потерпевшими при наличии к тому предусмотренных законом оснований – существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Это только право следователя, последний может избрать и иной способ устранения обнаруженных противоречий в показаниях обвиняемого и других участников процесса. Кроме того, в случаях, когда обвиняемый воспользовался правом не давать каких-либо показаний по предъявленному обвинению и отказался от дачи показаний, то основания для проведения очной ставки и вовсе отсутствуют.

С показаниями свидетелей и потерпевших обвиняемый, как правило, знакомится только на завершающем этапе расследования при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ. Конечно, после ознакомления с материалами дела обвиняемый имеет право заявить ходатайство о производстве очной ставки, но, как отмечалось выше, действующий в настоящее время закон не обязывает следователя во всех случаях такое ходатайство удовлетворить.

Предлагаемое нами дополнение статьи 47 УПК РФ пунктом 3.1 может изменить ситуацию. С позиций части 1 статьи 11 УПК РФ орган расследования будет обязан обеспечить возможность для обвиняемого реализовать своё право на очную ставку со свидетелями и потерпевшими не только в случаях наличия фактических данных в виде существенных противоречий в показаниях этих лиц, что образует материальные основания для производства этого следственного действия, но и в ситуациях, когда обвиняемый отказался от дачи показаний. В последнем случае возникает самостоятельное процессуальное основание для производства очной ставки в виде ходатайства обвиняемого, что обуславливает и дифференциацию процессуальной формы производства очной ставки.

В этой связи полагаем, что выявленная лакуна в процессуальном механизме реализации обвиняемым права на оспаривание доказательств

обвинения может быть устранена посредством дополнения УПК РФ правилами производства очной ставки по ходатайству обвиняемого:

«Статья 192.1 Очная ставка, проводимая по ходатайству обвиняемого

1. Обвиняемый вправе заявить ходатайство об очной ставке со свидетелем, потерпевшим, лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство по мотивам оспаривания показаний этих участников уголовного судопроизводства.

2. Следователь не вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства за исключением следующих случаев:

а) лицо, об очной ставке с которым заявлено ходатайство является несовершеннолетним;

б) к лицу, об очной ставке с которым заявлено ходатайство, применены меры безопасности, предусмотренные статьей 166 частью девятой настоящего Кодекса.

3. В целях обеспечения безопасности лица, об очной ставке с которым обвиняемым заявлено ходатайство, следователь может провести очную ставку в условиях, исключающее визуальное наблюдение обвиняемым участника очной ставки либо провести очную ставку между этим лицом и защитником обвиняемого, предоставив последнему возможность задать вопросы, связанные с предметом оспариваемых показаний».

4. Другой действенной и значимой процессуальной гарантией права обвиняемого на оспаривание доказательств обвинения – данных на предварительном расследовании показаний свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, явилось бы правило о недопустимости этих доказательств в тех случаях, когда они были оглашены в судебном заседании в случаях неявки этих лиц в судебное заседание, однако в стадии предварительного расследования обвиняемому не была предоставлена возможность их оспорить.

Полагаем, что часть 2 статьи 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства» необходимо дополнить пунктом 1.1 следующего содержания: «показания свидетеля, потерпевшего, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве

и оглашенные в суде в отсутствие этих лиц, если подозреваемому, обвиняемому не была предоставлена возможность оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами в ходе досудебного производства по уголовному делу»;

Предлагаемые изменения и дополнения в УПК РФ направлены, прежде всего, на устранение формального подхода к осуществлению права обвиняемого на допрос показывающих против него свидетелей и потерпевших. Конечно, выработанные нами рекомендации не претендуют на свою завершенность, они требуют доработки на основе анализа и обобщения практики реализации правил части 2.1 статья 281 УПК РФ. Вместе с тем, как представляется, предлагаемые изменения и дополнения закона соответствуют принципам уголовного судопроизводства и не нарушают баланса публичного интереса и интересов участников уголовного судопроизводства в демократическом правовом государстве.

### *Список литературы*

1. Марфицин П.Г. Некоторые аспекты совершенствования языка уголовно-процессуального закона // Вестник Омской юридической академии. 2015. №1(26). С. 59.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фраз. М.: Изд-во Аст: Мир и Образование. 2016. 716 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре» // ЭПС «Система Гарант»: Гарант-Максимум. Вся Россия / Версия от 03.07.2013.

### *References*

1. Marfitsin P.G. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya yazyka ugovolno-protsessual'nogo zakona // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. 2015. №1(26). S. 59.
2. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i fraz. M.: Izd-vo Ast: Mir i Obrazovanie. 2016. 716 s.
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 goda №55 «O sudebnom prigovore» // EPS «Sistema Garant»: Garant-Maksimum. Vsyaya Rossiya / Versiya ot 03.07.2013.